

6 июня - Троицкая суббота. Поминовение усопших - дедов и бабушек, родителей, родных и близких.

Давно-давно заметил: у тех, кто помнит и поминает своих предков и родителей, и дети и внуки такие же бывают. Велика сила примера и семейной традиции! Так что, на глазах своих детей и внуков совершая в той или иной форме поминовение усопших своих предков, мы таким вот образом предуготовляем таковое же себе в будущем от своих потомков.

7 июня - Троица.

С 8 по 14 июня - Троицкая седмица. Сплошная.

Слово «май» на Руси появилось только в XVIII веке. Поначалу, конечно, в образованных кругах, а на селе, стало быть, не ранее второй половины XIX века, с появлением лубочных календарей. Но вот оно чуткое русское ухо: как точно оно уловило корневую (и коренную!) связь его со словом «маета»! Вот они приметы майские, какие горестные: «В мае родиться - век маяться», «В мае жениться - всю жизнь промаешься».

Что и говорить, месяц очень-очень маетный. Не только порою внезапно холодный, но ещё и голодный. К этому времени пищевые припасы у селянина поиссякли, а в поле и в огороде только крапива да сныть.

А вот июнь - это месяц надежд! И уже частично сбывающихся! Вон уже и редисочка на столе появилась, и зелёный лучок.

Погодоведы начало лета относят ко времени, когда среднесуточная температура воздуха устойчиво держится выше десяти градусов.

Вот как рекомендуют селянину и дачнику располагать летнее время. Утро - до 8 часов (к этому времени кровь из носу, а утреннюю поливку завершай!). День - от 8 часов до 16 (прополка и другие «нехитрые бабьи работы» - о, как не любят некоторые мои домашние это времён предков наших выражение!). Вечер - после 16 часов и дотемна (ну то бишь до той поры, как стрелки молодого чеснока с пыреем начнёшь путать, если, конечно, к этому времени рученьки не отвалились, а ноженьки не подкосились от трудов праведных). И то сказать: «Летний день год кормит»!

А соловушка-то, соловушка как надрывается. Передохнёт под кустиком каких-то полчаса и вновь любозвонить принимается.

Постоянно держатся у нас сорок видов осёдлых птиц. Самый многочисленный отряд – воробьиные. Только вот на старости лет прадедушка Толя узнал: оказывается, в него входят не только сами попрыгушки-воробьишки, но и ворон и ворона (некоторые их путают), галка, сорока, сойка, синица, а также и эмигранты скворцы, дрозды и ласточки. О воробьях хоть балладу пиши. Прибыли европейцы в Америку. Хвать-похвать, а там ни единого воробышка. Бедовали-бедовали без них и вот в 1850 году завезли несколько пар. Встретили их восторженно. О них взахлёб писали газеты, им посвящали оды, возникло даже «Общество друзей воробья». Этих милых птах кормили как на убой, и воробьи сдохли от обжорства. Завезли несколько десятков новых. Со временем воробьи размножились, расселились и принялись опустошать посевы, сады и огороды. Но у янок хватило ума не объявлять им тотальную войну. Как то случилось в Поднебесной.

Решив, что воробьи наносят чересчур большой вред рисовым полям, в Китае в 1958 году провели масштабную кампанию по их уничтожению. Только за три дня весны 1958 года в Пекине и Шанхае, по радостным сообщениям газет, было уничтожено 900 тысяч этих злостных вредителей сельского хозяйства.

И вот результат этой всенародной кампании. На следующий год риса было собрано

больше, чем в предыдущие годы. Но вот беда: на полях появилось много гусениц и саранчи. И тут-то стало ясно, что воробьи-то в первую очередь на них охотились. А затем вредителей (настоящих!) расплодилось неимоверно много. Они, пользуясь свободой и бесконтрольностью в отсутствие воробьёв, опустошили поля, и в Китае начался голод. По некоторым данным, от него умерло тогда около 30 миллионов человек. У руководства Китая наступило прозрение и в конце 1959 года оно признало свою ошибку. Увы, собственными силами исправить её не удавалось. Пришлось экспортировать воробьёв из СССР и Канады. Теперь в Китае отношение к воробьям родительски бережное.

12 июня - Исакий. «На Исакия змеи скопляются, идут поездом на змеиную свадьбу» (Даль). Вообще-то, сам неоднократно замечал: змеи у нас довольно миролюбивые и, я бы даже сказал, трусоватые. Чуть что стараются улизнуть в нору или в заросли. Одного вот только, как грибок, побаиваюсь - наступить в зарослях на неё ненароком. Тут уж пощады не жди! А кому такое понравится?! Последние два-три года в связи с летней жарой они стали частенько уже в селе гостевать.

А. СОЛОНЕЦКИЙ